

— Аркадий Борисович, вас в Чебоксарах считают своим человеком, особенно в Чувашском академическом драматическом театре имени К. В. Иванова. Не однажды так было: как только заходил разговор о педагогах двух чувашских студий, организованных много лет назад в Москве, неизменно называлось и ваше имя. Называлось с теплотой, с чувством большой благодарности...

— Это приятно слышать. Очевидно, тронут.

— Так вот, поскольку вы в Чебоксарах впервые, хотелось бы спросить о том, с какими чувствами вы собирались в дорогу, зная, что встретитесь здесь со многими своими учениками?

— Разумеется, испытывал большое волнение. Ведь многие, да, по сути, все те, кто когда-то приехал в Москву робким студентом, ныне являются ведущими мастерами театральной сцены, хорошо известны не только зрителям вашей республики. Прежде всего имею в виду выпускников ГИТИСа 1947 года: народную артистку СССР Веру Кузьмину, народного артиста РСФСР Виктора Родионова, народных артистов Чувашской АССР Галину Мадееву и Николая Степанова, заслуженную артистку Чувашской АССР Александру Лукьянову.

Много интересных творческих индивидуальностей дал и выпуск студии в 1961 году — народный артист РСФСР Валерий Яковлев, заслуженные артисты РСФСР Нина Григорьева, Нина Яковлева и Николай Григорьев, народная артистка Чувашской АССР Светлана Михайлова, заслуженные артисты Чувашской АССР Анна Кутузова, Анфиса Смелова, Нелли Смородинова, Вячеслав Кудряшов, Григорий Филиппов, Валерий Лебедев. Пусть извинят меня те артисты, которых не назвал. Ведь их действительно много — пришлось бы назвать, пожалуй, более половины всей труппы театра.

Мне приятно, что они так выросли, заняв ведущие позиции в театре. С удовольствием вспоминаю те, теперь уже далекие, годы учения. Славные были ребята. Как-то сразу у нас сложилась крепкая дружба с обеими студиями. Особенно я сблизился со студентами первой студии. Наверное, потому, что они были для меня первыми. Их отличали огромное трудолюбие, заинтересованность, желание проникнуть в тонкости профессии, постигнуть ее «тайны». Мы старались понять друг друга, и нам это удавалось. Так было и потом, со второй студией — просто продолжалась однажды сложившаяся крепкая дружба.

Прошли годы. С кем-то из своих учеников я не раз встречался... Бывая в Москве, заглядывают ко мне — по делу и просто повидаться. Но как-то так получилось, что со всеми за эти годы увиделся впервые здесь в

Чебоксарах. Скажем, в 1981 году театр гастролировал в Москве, но я тогда был в отъезде и побывать на его спектаклях не смог. Так что многих на сцене вижу только теперь. Душа радуется за их творческую судьбу, за театр, в котором они работают.

— Мне рассказывали, что вашими питомцами являются не только выпускники этих студий. Вы занимаетесь и со студентами чувашской студии Театрального училища имени М. С. Щепкина...

— Да, это верно. Скажу больше: в новом театральном сезоне академический театр получит отличное пополнение. Мне эта молодежь нравится еще и тем, что за годы учебы ребята не растворились в суетной Москве, а сохранили свою самобытность. Для молодых людей в таком большом городе, как Москва, это не так-то просто. Они сберегли и природное чувство вкуса и меры, что тоже немаловажно как для артиста, так и просто для гражданина.

— А что, Аркадий Борисович, особенно вам понравилось из увиденного в театре?

— В академическом театре я посмотрел спектакли «После молнии — гром», «Тетушка Праски дочку выдает», «Кровавая свадьба». Хорошие, добротные спектак-

ли, и за это спасибо актерам. Сюжет пьесы, действительно, с некоторым изъяном. Но мое мнение такое: о пьесе надо судить тогда, когда читаешь ее. В театре же нам всего важнее спектакль, игра. Артисту в последнее время, в самом деле, становится все труднее. Он на виду, и с него мы спрашиваем за всех: за автора пьесы, за постановщика, за художника, наконец, за себя самого. Не слишком ли много? За пьесу отвечает драматург, и если из несовершенной пьесы режиссеру и актерам удалось сделать прекрасный спектакль — хвала им за это!

А еще у вас великолепный зритель. Он чутко следит за действием, активно на все реагирует, и какой громовой зал хохота и аплодисментов содрогает зал после каждой сценки — будто дирижер этим управляет.

— Но ведь зрителя нельзя питать лишь такими спектаклями, которые он понимает с ходу.

— Разумеется, нельзя. И, к чести вашего академического театра, он не идет на поводу у публики, он в большинстве случаев тянет за собой зрителя — воспитывает, поднимает его на новые сту-

Профессор Немеровский:

УЧЕНИКАМИ ДОВОЛЕН

Наши интервью

По приглашению Чувашского отделения Всероссийского театрального общества в Чебоксарах побывал профессор Государственного института театрального искусства имени

А. В. Луначарского заслуженный деятель искусств РСФСР А. Б. НЕМЕРОВСКИЙ. Сегодня мы публикуем интервью, которое он дал корреспонденту «Советской Чувашии».

ли. Чувствуется рука режиссера-постановщика. Умно и талантливо играют артисты. Публика тепло принимает. Но особое удовольствие я получил от «Тетушки Праски...» Именно удовольствие. Как играют артисты! Непринужденно, свободно, естественно. Как играет на сцене Нина Яковлева — это же великолепно! Поражают ее переходы из одного состояния в другое. То какая-то взрывная, то едва приметная, и при всем при этом вкус и чувство меры ей не изменяют. Словом, Яковлева — первоклассная актриса, которая украсила бы любой театр.

— Вы говорите о спектакле, которому, пожалуй, больше всего досталось и от нашей критики, и от московской во время гастролей. Претензии, прежде всего, были предъявлены к пьесе.

— Видите ли, я смотрел спектакль. Меня захватила игра артистов. Бог с ней, с пьесой — я наслаждался

театральной культурой. Обо всем этом красноречиво говорит репертуар театра. Да, в отличие, допустим, от московских, у вашего театра задачи потруднее. Скажем, такое сложное произведение, как «Божественная комедия» Данте, он, может, и не рискует поставить, но вот не менее сложную «Власть тьмы» Л. Толстого может рискнуть вполне. И, уверен, все зрители пьесу Толстого поймут. Впрочем, считаю, что как театр, так и режиссер должны рисковать и не должны бояться неудач, ибо накатанная дорога — это хорошо, но не для театра.

— Аркадий Борисович, вы известный специалист в танцевальном деле, как пластика и движение актера. Хотелось бы, чтобы вы сказали об этом не несколько слов. И не столько для актеров, сколько для зрителей.

— Не знаю, может, и огорчу кое-кого своими высказываниями, но замечу

следующее. Меня, например, не радует актер, который играет статично, то есть бесстрастно произносит текст роли своего героя. Но мне не доставляет удовольствия и актер, который подобен волчку — все время вертится, крутится, выделяет различные акробатические движения. При этом никаких страстей, никакой мысли. Естественно, сценическому действию присуще движение, но каждое движение должно нести в себе мысль, страсть. Если, допустим, шпага в руках актера ничего не добавляет к образу героя, то для чего она нужна?

Говорю об этом не только как создатель определенного метода по курсу движения и пластики актера. Я сам четверть века играл на сцене театра имени Евгения Вахтангова, причем рядом с такими крупными мастерами, как Михаил Астангов, Рубен

Симонов, Николай Плотников, Николай Гриценко. А уж они-то знали силу пластики и движений. Каждый жест — выверен, каждый жест — мысль. Но в последнее время мы все чаще видим слишком вольное обращение с этими качествами актерского мастерства. Стало много шума, много моторных, ничего не выражающих движений. Я сам люблю и фарс, и гротеск, но с легкой мысленной их трактовкой согласиться не могу.

— Полагаю, что артисты академического театра и сейчас не упустили возможности взять у вас урок-другой.

— Я был рад этому. В театре как раз репетируют комедию «Виндзорские проказницы» Шекспира, и по просьбе главного режиссера Валерия Яковлева я проконсультировал и поставил несколько сцен. Мне легко было работать со своими бывшими питомцами — словно бы не десятки лет минули с тех пор, как мы расстались после института. Глядя на то, с каким вдохновением они репетируют, я получал истинное удовлетворение. Были у нас и профессиональные разговоры, и горячие споры, и воспоминания о годах учения. Так что я очень доволен встречей с моими учениками.

Интервью провел
Н. ПЕЙКОВ.
Фото Б. Иванова.

